

6 июня

Проснувшись во второй раз за день, Гермиона почувствовала себя на удивление лучше. Она слегка вздрогнула при воспоминании о жутких перекатываниях и перекатываниях в животе, которые заставили её бежать (или скорее спотыкаться, на шатающихся, слабых коленях) в туалет, чтобы опорожнить желудок в первый раз, когда она проснулась. В горле все еще ощущались отголоски жгучего виски и вина, смешанных с желудочной кислотой, но голова была яснее, и голова больше не кружилась.

Она вспомнила, что не зря обычно выпивала не больше нескольких бокалов, предпочитая наслаждаться вкусом и настроением, а не размытостью и отсутствием мыслей, которых жаждали другие. Однако вчера вечером, наблюдая за мужчиной, уныло сидящим на ее диване, она слишком хорошо понимала мысли о смерти, предательстве и страхе, проносящиеся в его голове, и не могла не присоединиться к нему в его молчаливом, утомляющем сознании бдений.

Она тихонько застонала от шока и посмотрела на маленький светящийся будильник рядом с кроватью - было три тридцать пополудни. Вскочив с постели, она прошла на маленькую кухню, поставила чайник и взяла чашку, прежде чем осознала, что в комнате гораздо чище, чем было в прошлый раз, когда она оставила Сириуса без сознания на диване.

Несмотря на всю серьезность поставленной задачи, было довольно забавно наблюдать, как он сидит, прижимая к груди фляжку с виски, словно драгоценность, и напевает безвкусные песенки о том, как он пинком отправляет Снейпа в Крестраж, а Бродягу в его крысиной форме запирает в комнате с МакГонагалл. Он был весьма изобретателен, придумывая множество способов наказать Питера за то, что он сделал или собирался сделать.

Так было до того, как Сириус внезапно замолчал, а затем с тихим храпом опрокинулся набок на диване; он ударился головой о деревянный рычаг, и бутылка с виски опрокинулась, пролившись на него и на диван. Он вздрогнул от неожиданности, когда холодная жидкость потекла по его лицу, пробормотал «какая ерунда» и натянул через голову свою когда-то белую футболку, после чего снова упал в горизонтальное положение.

Гермиона почувствовала странную смесь жалости, раздражения и желания посмеяться над ним за то, что он идиот. Но если учесть, что ему только что сказали, что его мир вот-вот закончится и что они - единственные, кто может это остановить, она решила, что потерять сознание в пьяном виде - не самая худшая реакция, которая может быть у двадцати одного года.

Она ожидала, что в комнате будет пахнуть алкоголем и сигаретами, но этого не произошло. Диван был чист, а пустые бутылки исчезли. Может, он и ужасный пьяница, но хотя бы убирает за собой, подумала она.

Налив себе кофе и усевшись за маленький обеденный стол, она заметила сложенный листок гостиничной канцелярии.

Гермиона,

Я не уверена, что говорила тебе, что приняла твой призыв к действию вчера вечером - моя память, скажем так, «затуманена», - но я приняла. Проснувшись сегодня утром, я убедился, что если я смогу справиться с похмельем, то выполнить поставленную задачу будет проще простого. Дайте мне знать, каким будет следующий шаг. Я пришлю Зоффа позже; передайте ему ваше сообщение.

DTV

Искренне ваш,

мистер Огден

P.S. Я действительно должен найти новый псевдоним - от нынешнего меня тошнит.

Зофф? удивилась Гермиона - должно быть, это его сова, подумала она. Она усмехнулась над постскриптумом. Это был хороший псевдоним, несмотря на его нынешние качества, вызывающие рвоту; никто никогда не догадается, кто его использует. Она снова перечитала записку: ДТВ... что это значит? ... Она спросит его позже.

Она переключила свое внимание на следующую задачу. Сириус мог сказать, что принял ее просьбу о помощи, но он еще не знал всей истории. Она побарабанила пальцами по столешнице. Разве он так охотно согласился бы помочь, если бы знал, что ему придется извиняться перед матерью? Что ему придется притворяться всем, что он ненавидит?

А еще ей придется рассказать ему истинную историю смерти Регулуса. Она не ждала этого с нетерпением, хотя, возможно, он будет рад узнать, что его брат погиб за доброе дело, а не за темное. Сириус знал, что Регулус пытался отступить от Пожирателей смерти, но Гермиона не знала, когда он получил эту информацию, так что вполне возможно, что сейчас он просто думает, что Регулус был убит в бою.

Гермиона пила уже второй чайник и почти закончила делать заметки, когда в окно поскреблась темно-серая сова. Она открыла окно, чтобы впустить его. Негромко улюлюкая, похоже, довольный ее быстрым ответом, он пролетел через всю комнату и уселся на спинку обеденного стула, за которым сидела Гермиона, нетерпеливо вытянув лапку, пока она не взяла прикрепленный к ней маленький свиток.

Ужин сегодня? Я хочу попробовать магловское обслуживание в номерах, а ты?

Я не думаю, что тебе стоит появляться на людях больше, чем нужно - особенно со мной.

Лучше сразу сообщите свой ответ Зоффишу; он немного нервничает, когда ему приходится

ждать.

- Мистер Огден (меня до сих пор тошнит, когда я пишу это, но я не хочу, чтобы вы запутались, кто этот настырный парень с противной совой)

Ой! Действительно, противная сова - Зофф только что укусил ее за запястье, когда она потянулась за клочком пергамента, который лежал в стопке ее записей. Ладно, ладно, я напишу, - пробормотала она, набрасывая быстрый ответ.

Мистер Огден,

Готов, когда вы придете. Идите на балкон - я освободил комнату.

Обслуживание в номерах звучит замечательно. Ваша сова злая и странно напоминает своего хозяина.

<http://tl.rulate.ru/book/105333/5094852>